

Сравнительный анализ религиозноойконимов русского и китайского языков
ойконим, структура, семантика, языковая картина мира

Изучению ойконимов в современной лингвистической науке посвящено достаточно большое количество работ. Среди наиболее значимых можно назвать труды М.В.Горбаневского [1996] А.В.Суперанской [1984], В.И.Супруна [2000], Е.М.Поспелова [1998], В.Н.Топорова [1989] и др. Однако в них зачастую рассматривается специфика функционирования топонимической лексики в конкретном языке и практически не осуществляется сравнительный анализ географических названий двух или нескольких языков. На наш взгляд, представляется интересным сравнить ойконимы с религиозной семантикой в двух типологически разных языках – русском и китайском.

Цель исследования – осуществить сравнительный анализ религиозноойконимов русского и китайского языков в структурно-семантическом аспекте. Материалом для анализа явились ойконимы, извлеченные из специальных словарей, справочников и карт.

Каковы особенности ойконимов с религиозной семантикой в русском и китайском языках?

В обоих языках ойконимы, связанные с религией, составляют несколько групп. Рассмотрим их более подробно.

1. Отантропонимические религиозноойконимы. В русском языке такие лексические единицы в основном образованы от имен и фамилий религиозных деятелей.

В одном случае подобные названия связаны с реальными священнослужителями, жившими в городах или связанными с ними. В качестве примера можно привести город *Алексин*, расположенный в Тульской области. По мнению Е.М.Поспелова, он получил свое название в честь митрополита Алексея, которому этот город был отдан на кормление в 1354 г. [Поспелов 1996: 30].

Город может быть назван не только в честь православного религиозного деятеля, но и в честь человека, принадлежащего к другой конфессии, например, мусульманской. Так, ойконим *Альметьевск* (Республика Татарстан) образован от имени муллы Альмета, служившего в мечети, расположенной на месте этого города.

Встречаются и названия, связанные с религиозными деятелями опосредованно. Например, это могут быть имена святых, давших название тому или иному религиозному празднику. Так, город *Козьмодемьянск* (Республика Марий-Эл) был назван в честь мучеников Козьмы и Демьяна, т. к. был заложен в день их памяти. В качестве другого примера можно привести астионим *Борисоглебск*, образованный от имён великомучеников Бориса и Глеба.

Еще один пример – *Архангельск*, ранее также называвшийся *Новый город*, *Новые Холмогоры*, *Новый Холмогорский*. Своё последнее название город получил в XVI в. вслед за Михайло-Архангельским монастырём, название которого, в свою очередь, отсылает нас к Архангелу Михаилу – самому почитаемому Архангелу в христианстве.

У городов России часто менялись названия, соответственно, город в результате многократных переименований мог получить обозначение, связанное с религией, или, наоборот, утратить его. Например, *Бирск* (Республика Башкирия) ранее назывался с. *Архангельское*, но современное название с религией не связано и образовано от названия реки Бирь (с башкирского переводится как 'волчья'), недалеко от устья которой и расположен этот город.

Наконец, в русском языке встречаются отантропонимические религиозно-ойконимы, причины номинации которых не вполне ясны. Например, очевидно, что название города *Златоуст* (Челябинская область) образовано от прозвища византийского священника Иоанна Златоуста, однако ученые до сих пор не пришли к единому мнению по поводу того, как связано данное имя с этим городом.

Говоря о китайских отантропонимических религиозно-ойконимах, необходимо отметить, что они практически не встречаются, поскольку в этом языке отсутствует практика присваивать наименования, связанные с людьми, астионимам и комонимам.

2. Религиозно-ойконимы, связанные с божественными силами. В основном подобные наименования содержат отсылку на связь города с Богом или указывают на его божественную природу.

Ойконимов первого типа в русском языке относительно немного. В качестве единичного примера можно привести город *Богородск* (Нижегородская область), образованный в честь церкви, которая, в свою очередь, связана с Пресвятой Богородицей.

В китайском языке подобных наименований гораздо больше. В связи с тем, что буддизм является в Китае одной из ведущих религий, в этой стране существует целая группа городов, содержащих в своем составе элемент 佛 – ‘Будда’. Это города *Фопин* 佛滨 – ‘поле Будды’, *Фошань* 佛山 – ‘гора Будды’, *Фоган* 佛冈 – ‘холм Будды’ и др.

Можно отметить, что в русском языке чаще встречаются названия, указывающие на божественную природу определенного города. Например, название города *Боголюбове* (Владимирская область) означает ‘любящий Бога’ или ‘любимый Богом’.

Нередки среди подобных наименований топонимы с иностранными компонентами. Так, Е. М. Поспелов отмечает, что древний город *Выборг* (Ленинградская область), построенный шведами в 1293 г., получил своё название от шведских слов *vi* – ‘священный, святой’, *borg* – ‘крепость, город’ [Поспелов 1998: 106], т. е. буквально название можно перевести как ‘священный город’.

Номинации данного типа есть и среди китайских названий городов. Например, в Тибетском автономном районе Китая существует город *Лхаса* 拉薩, по семантическому наполнению близкий *Выборгу*. Название данного ойконима с тибетского языка можно перевести как ‘святая земля’, поскольку город Лхаса с древних времён является религиозным центром ламаизма в Китае.

3. Религиозно-ойконимы, связанные с религиозными понятиями. Среди русских названий городов и поселений встречаются названия, образованные от религиозных терминов. Так, город *Благовещенск* (Амурская область) получил название в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Ещё один город данной группы – *Сретенск* (Забайкальский край), названный в честь религиозного праздника – Сретения Господня. В качестве противоположного примера, т. е. случая, когда город утратил религиозную семантику, можно привести *Ветлугу* (Нижегородская область), ранее являвшуюся селом *Верхнее Воскресенье*.

Лексические единицы данной группы присутствуют также в китайском языке. Ряд из них связан с понятиями инь-ян (женское – мужское), например, города *Хуайинь* 淮阴, *Хуаин* 华英, *Фэньян* 汾阳, *Гуйян* 贵阳 и др. Как справедливо отмечает Ли Инъин, такими иероглифами «уточняется расположение географических объектов на северном или южном склонах горы, на южном или северном берегу реки или речной долины, котловины» [Ли 2002: 109], таким образом, они служат для конкретизации географического положения ойконима.

Отдельно, на наш взгляд, стоит выделить названия китайских городов, в семантике которых есть указание на священное китайское животное – дракона.

Название этого мифического существа, связанного с водной стихией и культом плодородия, послужило основой для возникновения целой группы китайских ойконимов, в том числе таких, как *Цзэлун* 九龍 – ‘девять драконов’, *Лунмэнь* 龍門 – ‘ворота дракона’, *Лунцзин* 龍井 – ‘колодец дракона’, *Лунхай* 龍海 – ‘дракон и море’ и т. д.

Таким образом, религиозноойконимы активно функционируют в обоих языках. В русском языке они преимущественно связаны с теми или иными религиозными деятелями или терминами, в китайском – с именем Будды, а также различных мифических существ. Города России чаще городов Китая меняли свои названия, что объясняется достаточно тесной связью топонимики с экономической и политической ситуацией в нашей стране. В целом можно говорить о том, что в каждом языке отражается собственная, уникальная языковая картина мира, а названия городов, в том числе религиозноойконимы, в очередной раз подтверждают справедливость данного утверждения.

Литература

Горбаневский М.В. Русская городская топонимия / М.В.Горбаневский. – М.: Принт, 1996. – 247 с.

Ли Инъин. Русская и китайская ойконимия в сопоставительном освещении: дис. ... канд. филол. наук / Инъин Ли. – Волгоград, 2002. – 213 с.

Суперанская А.В. Что такое топонимика? / А.В.Суперанская. – М.: Наука, 1984. – 182 с.

Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал / В.И.Супрун. – Волгоград: Перемена, 2000. – 172 с.

Поспелов Е.М. Географические названия мира: топонимический словарь / Е.М.Поспелов. – М.: Русские словари, 1998. – 372 с.

Топоров В. Н. Имя как фактор культуры (на злобу дня) / В.Н.Топоров // Исторические названия – памятники культуры: Тез. докл. Всесоюз. науч.-практ. конф. – М.: Сов. фонд культуры; АН СССР, 1989. – С. 125-129.